

Советская Литва
г. Вильнюс

4 ♦ 19 марта 1987 г. ♦ № 66 (13279)

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Целеустремленность

С приятной неожиданностью начались для солиста Академического театра оперы и балета Литовской ССР, заслуженного артиста республики Винцентаса Куприса гастрольные выступления в Свердловске, состоявшиеся в 1986 году. Перед началом сольного концерта в Уральской консерватории имени М. Мусоргского его внимание привлекла, видимо, недавно установленная мраморная Доска почета. На ней значились фамилии лучших выпускников, составляющих гордость этого высшего музыкального учебного заведения. Среди известных в стране певцов, народных артистов СССР Ю. Гуляева, Б. Штоколова и других В. Куприс нашел и свою фамилию. В памяти артиста вновь воскресли годы молодости, проведенные в далеком Свердловске.

Он вспомнил, какое сильное и неизгладимое впечатление на него в детстве произвел голос Ф. Шаляпина, услышанный по радио. Неудержимую тягу к пению позднее усилил увиденный музыкальный фильм «Молодой Карузо» со всемирно известным итальянским тенором М. дель Монако. Любовь к певческому искусству, уверенность в собственных вокальных возможностях привели В. Куприса в консерваторию. Здесь в классе известного педагога Ф. Образцовской он прошел хорошую школу пения. Это обстоятельство в первую очередь и предопределило успешный дебют В. Куприса на сцене Свердловского театра оперы и балета имени А. Луначарского. В 1959 году, окончив лишь третий курс консерватории, он уже спел

партию Гремина в опере П. Чайковского «Евгений Онегин». В популярной арии Гремина «Любви все возрасты покорны» В. Куприс покорила зрителей свободно льющимся могучим и в то же время достаточно мягким басом, тонкой музыкальной фразировкой.

До окончания консерватории в 1961 году артист создал целый ряд волнующих вокально-сценических образов в разных оперных спектаклях — распутного Галицкого («Князь Игорь» А. Бородина), трусливого Фарлафа («Руслан и Людмила» М. Глинки), коварного князя Жемчужного («Опричник» П. Чайковского) и особенно Мефистофеля («Фауст» Ш. Гуно).

Уже в начале творческого пути В. Куприса, не позволявшего себе скидок на молодость, отличала ценная черта: стремление к поиску новых и своеобразных возможностей интерпретации того или иного образа. Скажем, исполняя партию Кончака («Князь Игорь» А. Бородина), он раскрыл не только коварство этого персонажа, но и показал некоторое благородство его характера.

Среди оперных ролей, созданных В. Куприсом в Свердловске, следует назвать мудрого летописца Пимена и веселого бродячего монаха Варлаама («Борис Годунов» М. Мусоргского), кровожадного наемного убийцу Спарафучилле («Риголетто» Дж. Верди), непоправимого интригана Дона Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини), услужливого Лепорелло («Дон Жуан» В. А. Моцарта), отважного Руслана («Руслан и Людмила» М. Глинки), многие персонажи

в постановках опер советских композиторов. Наибольшего успеха В. Куприс достиг в опере М. Мусоргского «Хованщина», создав глубоко драматичный и противоречивый образ предводителя стрелецкого бунта, направленного против реформы Петра I, князя Ивана Хованского, отличавшегося неукротимым и честолюбивым характером.

Живя и работая в Свердловске, В. Куприс, начиная с 1962 года регулярно выступал и на сцене Академического театра оперы и балета Литовской ССР. Любители оперного искусства республики тепло встречали исполняемые им партии Мефистофеля и Мельника. Драматичную роль в опере А. Даргомыжского «Русалка» В. Куприс впервые создал в Вильнюсе, где в 1968 году он начал свою постоянную творческую деятельность.

Воплощая образы героев литовских национальных опер, В. Куприс показал высокий профессионализм, творческую зрелость, богатый сценический опыт. Его коварный крестоносец Ульрих («Пиленай» В. Кловы), преисполненный низменных страстей дворянин Скродскис («Повстанцы» Ю. Юзеляна), отличающийся психологической тонкостью Видунас («На перепутье» В. Палтанавичюса), грозный Властелин («Морская птица» И. Юозапайтиса), великосветский Визирь («Легенда о любви» В. Баркаускаса), добродушный папаша Карло («Буратино» Ю. Гайжаускаса) и, наконец, великий поэт и просветитель Кристионас в одноименной опере А. Бражинскаса отлича-

лись гармонией вокала и яркой сценической игрой.

Первой новой работой В. Куприса на вильнюсской сцене в классическом репертуаре явился противоречивый король Филипп в опере Дж. Верди «Дон Карлос». Затем последовали Сальери («Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова), Доланд и приподнятый король Генрих («Летучий голландец» и «Лознгрин» Р. Вагнера), Умберто («Служанка-госпожа» Дж. Перголези), Цунига («Кармен» Ж. Бизе) и многие другие ответственные партии. Среди них на первый план, конечно, выдвигается созданный В. Куприсом Борис Годунов в одноименной опере М. Мусоргского.

В музыкальной драматургии этой оперы М. Мусоргский широко применил контрасты. Артист ими пользуется очень гибко. Руководствуясь мыслью Ф. Шаляпина, что «жест является движением души, а не тела», В. Куприс потрясает зрителей в сценах галлюцинаций и смерти Бориса не только драматическим пением, но и соответствующей сценической пластикой.

Напряженно работая в театре, В. Куприс одновременно ведет плодотворную концертную деятельность. В его репертуаре — камерные описи и произведения крупной формы И. С. Баха, В. А. Моцарта, Л. Бетховена, Дж. Верди, Г. Свиридова, литовских композиторов. Вокальная интерпретация В. Куприса в концертах всегда отличается большой художественной культурой исполнения, умением передать стилевые особенности произведений различных эпох. С концертами В. Куприс выступал во всех уголках республики, во многих городах страны, а также в ЧССР, ГДР, Финляндии, США, Канаде.

И сегодня В. Куприс полон новых творческих планов.

В. МАЖЕЙКА.